

Выдержки из отчета за 2015 год:

Аннотация

В 2015 году проводился углубленный анализ теорий и эмпирических исследований морали и альтруизма в социальных и естественных науках с целью построения био-психо-социальной модели морали и морального поведения и поиска стратегий построения эмпирической программы исследования разных аспектов этих феноменов в современной России. В соответствии с этой целью особое внимание было сосредоточено на социальных объединениях и моральных феноменах, которые возможно исследовать на основе интеграции социобиологических и социологических методов, – массовом поведении и поведении человеческих толп, имеющих эволюционные корни, отношениях между народами и государством, моральных ориентирах молодого поколения, этике и моральных чувствах в разных сообществах, альтруистических стратегиях поведения. Эволюционные корни морали были частично изучены на примерах массового поведения людей, поведения людей в толпе в сравнении с поведением в сообществах животных в разных ситуациях, особенно критических.

Продолжен обзор и анализ нейроисследований морали и использование результатов этих исследований в социальных науках, особенно в социологически ориентированной социальной психологии, а также изучение последствий «поворота к головному мозгу».

Был проанализирован исторический опыт междисциплинарных исследований альтруизма. На примере теории альтруизма П.А. Сорокина рассмотрены перспективы использования в науке интегральных моделей альтруизма, объединяющих потенциал социогуманитарных и естественных дисциплин. По результатам историко-социологического анализа выявлен ряд проблемных вопросов, возникающих при попытке использовать принципы естественных наук в социологии. Показано, каким образом альтруизм может стать фактором общественных изменений, и какую роль он играет в условиях социальных кризисов. Рассмотрены возможные способы альтруизации на микро- и макроуровнях социального взаимодействия. Затронута проблема возможных негативных последствий альтруистического поведения.

Были проанализированы особенности влияния социальных трансформаций на моральные ценности и нормы представителей новых поколений молодежи.

Изучение моральных эмоций и чувств было углублено с точки зрения междисциплинарного подхода к морали, результаты были использованы при

проведении эмпирических исследований.

Проведены отдельные эмпирические исследования моральных феноменов в разных сообществах – малых народах Крайнего Севера, трудовой этики у сельских жителей Центрального региона России и репрезентаций моральных предписаний в российских школьных учебниках. По результатам работы подготовлено 26 публикаций, сделано 3 доклада на различных научных мероприятиях международного уровня.

Из основного научного отчета:

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ И АЛЬТРУИЗМА В СООБЩЕСТВАХ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ: ЭВОЛЮЦИОННЫЕ КОРНИ МОРАЛИ И ПОВЕДЕНИЕ В ТОЛПЕ: СООБЩЕСТВА ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ.

Наиболее очевидные черты сходства социального поведения животных и человека наблюдаются в поведении людских масс, оказавшихся в чрезвычайных обстоятельствах. Мы начали исследование с изучения поведения толпы людей в чрезвычайных обстоятельствах. В рамках проведенного аналитического обзора охвачены эпизоды такого поведения во время пожаров в театрах, после террористических актов (в том числе в метро у станции Павелецкая (в 2004 г.), во время Ашхабадского землетрясения (в 1948 г.), во время массового «безумия» толпы, возбужденной смертью кумира (в 1953 г.), привлечены материалы по событиям в современной нам России (на Ленинском проспекте в 1993 г., на Манежной (в 2002 г.) и Болотной площади (в 2012 г.), собраны примеры панического поведения войск. Проведенное сопоставление закономерностей поведения толпы и поведения людей внутри толпы с тем, что установлено зоосоциологией при изучении социального поведения животных, позволило прийти к выводам: (1) поведение толпы («коллективизм», «чрезвычайное поведение» (emergent behavior)) существовало еще в поведении наших человекообразных предков; или (2) при разных формах массового поведения проявляются черты поведения всей эволюционной предыстории человека; или (3) в массе людей действуют физические закономерности, сходные с динамикой жидкостей, сгущений частиц и т.п. В «западной» традиции «коллективным поведением» называют поведение людских собраний в чрезвычайных ситуациях, в России мы скорее говорим о «поведении толпы». В западной науке развивается emergent norm theory (теория норм поведения людей в чрезвычайной ситуации), предполагающая существование неких особых норм поведения людей в ситуациях паники, бунта, смертельной опасности. Наши ближайшие

предки («человек разумный в доисторические времена», неандертальцы, денисовцы) жили небольшими сообществами, в которых не могло проявиться поведение, свойственное толпе. Мы попытались найти уровни эволюционного развития, на которых проявляются элементарные физиологические механизмы страха, а на более поздних этапах – и социального поведения, объединяющего массы животных. Как удастся показать, многие закономерности поведения толпы имеют эволюционные корни. Однако в ходе эволюции стадное поведение животных развилось как адаптация к среде, особенно к хищникам, помогающая выживанию. Но поведение толпы людей часто ведет к массовой гибели людей и противоречит основам человеческой морали. Чаще всего поведение толпы инадаптивно. Когда сравнивают поведение животных и человека, традиционно имеют в виду прежде всего приматов, как систематически наиболее близкую к человеку группу животных. Однако зоосоциологи находят гомологии при сравнении групп человека не только с приматами, но и другими отрядами млекопитающих, и даже с грызунами, птицами и рыбами. Окситоцин, аргинин, вазопрессин имеют долгую эволюционную историю. Эти нейропептиды имеют сходную химическую структуру и играют ключевую роль в кодировании информации, касающейся социальных взаимодействий у всех позвоночных животных (Ebstein et al., 2010). Гормоны помогают животным решать сложный комплекс жизненно важных проблем. Это координаторы поведенческих, морфологических и физиологических проявлений. Один гормон может влиять на множество аспектов социального поведения. Среди разнообразия гормонов, имеющих у позвоночных, три группы имеют особое значение: половые, стресс-гормоны и нейропептиды из семейства вазопрессина/окситоцина. Известным фактом является то, что социальное поведение связано с размножением животных и реакцией на чрезвычайные обстоятельства. Пока неопровержимо доказаны гомологические сходства лишь элементарных проявлений поведения человека и животных. Во время паник и массовых беспорядков поведение толпы во многом зависит от поведения вожаков. Морфология поведения (например, позы, мимика, проявления эмоций и т.п.) лидеров человеческого общества была изучена множеством исследователей (Masters et al., 1986). Стадо животных – так же неоднородно и включает потенциальных вожаков, которые и определяют поведение стада. Один из потенциальных вожаков в конкретной обстановке становится лидером стада. Гомологично, вероятно, поведение животных и людей, «следующих» за вожаком, повторяющих его действия. Однако лидеры стад животных и человеческих масс принципиально отличны мотивацией и проявлениями

поведения. Исследования, сфокусированные на поиске глубинных оснований поведения толпы, чрезвычайно актуальны в современной жизни. Понимание эволюционных корней и экологических основ поведения толпы поможет выработать действенные меры предотвращения трагических последствий и правильные формы поведения в потенциально опасной ситуации (Баскин Л. М., исполнитель).

ИССЛЕДОВАНИЕ МОРАЛИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.

В публикациях 2015 года основное внимание уделяется специфике толкования феномена морали с позиций западной социальной психологии последнего десятилетия. По мнению авторитетных европейских и американских социальных аналитиков, теоретические модели, понятия и категории социологически ориентированной социальной психологии, которые связаны с феноменами морали, альтруизма и солидарности, могут быть полезны для становления нового исследовательского направления в социологии, в фокусе которого находится моральное измерение социальной реальности.

После Второй мировой войны интерес социологов к этой теме снизился – с тем, чтобы возродиться в иной форме в начале нынешнего тысячелетия. Между тем, социальная психология накопила солидный концептуальный багаж в ходе идентификации и категоризации специфических механизмов когнитивного формирования и поведенческой реализации людьми моральных установок, оценок и ценностей. Этот багаж почти не востребован макроориентированными программами, посвященными анализу морали как социального явления. В этой связи необходимы шаги для интеграции моральных процессов в изучение явлений институционального и социетального порядков. По мнению многих авторитетных ученых (Р. Коллинз, Дж. Тернер, Э. Гидденс), социальные явления, принадлежащие макроуровню, находят конкретное воплощение в практиках социального (межличностного) взаимодействия. Сказанное в полной мере относится к сфере морального, которая обнаруживает себя и подлежит анализу как в виде чувства моральной общности, составляющей (по Дюркгейму) фундамент человеческих сообществ, так и в качестве порядка взаимодействия (по Гоффману), базирующегося на общепринятом толковании участниками интеракции того, что считается само собой разумеющимся. Социальные институты генерируют нормы оценки: что следует считать хорошим (надлежащим, правильным) и плохим (недопустимым, постыдным). Индивиды, в свою очередь, формируют чувство собственного Я как морального агента и соответствующую Я-концепцию, которая управляет их

ситуативными взаимодействиями. Именно эта тема – влияние моральных значений на ситуативные социальные интеракции и индивидуальное чувство Я – является предметом обсуждения в работах западных теоретиков социологически ориентированной социальной психологии. Обращаясь к проблемам морали, социальные психологи, как правило, принимают во внимание оба названных аспекта: а) ситуацию социального взаимодействия в ее моральном измерении; б) индивидов и группы, вовлеченные в эту ситуацию и участвующие в реализации или изменении ее сценария. В обширном перечне социопсихологических понятий и конструктов, связанных с феноменом морали, особое значение приобретают те, которые базируются на понятии моральных эмоций, предложенном Дж. Тернером и Я. Стетс. Данное понятие включает в себя обширный диапазон эмоциональных переживаний, которые служат сигналом определенных моральных ожиданий либо того, что эти ожидания себя не оправдали. Сфера морального в социологическом ее понимании охватывает общепринятое (явное и подразумеваемое) толкование таких вещей, которые обычно называют нормами и ценностями. Такое понимание включает в сферу морального суждения людей о самих себе и о других в терминах правильного/неправильного, надлежащего/неприемлемого, похвального/позорного способов мышления, форм поведения и стилей чувственных переживаний. Таким образом, все, что происходит в социальной жизни, в принципе подпадает под юрисдикцию моральной оценки.

Теоретическим обоснованием социальной психологии морали служит философская модель человека как прежде всего и главным образом существа морального. С этой точки зрения, моральная позиция индивида является первостепенным конституирующим фактором его бытия как личности (независимо от того, выбирает ли он просоциальный, альтруистический либо эгоистический тип поведения). Причем моральный выбор, оценки и предпочтения индивида не являются произвольными, поскольку быть человеком означает занимать ту или иную позицию применительно к собственной идентичности, которая переживается как совокупность личностных ценностей и моральных ориентиров. Присутствующие в культуре моральные феномены получают подтверждение и конкретизируются в поступках, оценках и суждениях индивидов. Поскольку люди живут в мире, где сосуществуют и борются разные системы ценностей, именуемые «позитивными», они конструируют свое моральное Я в соответствии с некоторым гибридным культурным кодом, который становится отправной точкой формирования их личной идентичности. В социальной психологии существует достаточно исследований, которые

переносят этот теоретический постулат в практическую плоскость ситуативно обусловленных суждений, оценок и действий. К таковым могут быть отнесены социопсихологические интерпретации справедливости, идеологии, доверия, ценностей, идентичности, альтруизма и просоциальных форм поведения. Сторонники обогащения социологии морали концептуальным и эмпирическим багажом социальной психологии призывают своих сторонников к веберианскому типу мышления, т.е. к внесубъективному подходу к проблеме морали и вниманию к ее культурным и ситуативным нюансам. Сегодня на повестке дня социальных наук – междисциплинарный и мультипарадигмальный анализ тех движущих сил и факторов, которые скрываются за социальными формами. К этому разряду как раз и принадлежат явления морального порядка – как относящиеся сразу к нескольким уровням социальной реальности и нуждающиеся в комплексном анализе (Якимова Е. В., исполнитель).

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ: ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ.

Проведен аналитический обзор современных антропологических, психологических и нейробиологических подходов к исследованию моральной сферы, с целью а) верификации положений авторитетных современных теорий морали, б) обнаружения перспективных направлений междисциплинарных исследований моральной сферы. Поиск источников культурно-специфичных и универсальных аспектов морали потребовал обращения к антропологическим исследованиям. Осуществляя верификацию концепта «моральных оснований» (Дж. Хайдт), мы обосновали наследственную детерминированность индивидуализирующих моральных оснований – заботы и справедливости, но подвергли сомнению генетическую закреплённость группоориентированной морали – ингрупповой сплоченности и вертикальности. Обращение к нейробиологическим исследованиям позволило представить нейронные механизмы связывания генетических и средовых факторов. Мозг понимается как локус интеграции влияний внутренних и внешних факторов формирования морали – генетики и среды (Fumagalli, 2012). Поиск нейробиологических основ морали предполагает не только выявление областей мозга, связанных с моральными эмоциями, суждениями и поведением (Mendez, 2009; Yoder, Decety, 2014), но и исследование роли нейромедиаторов (Crockett et al., 2010), гормонов (Moll, Schulkin, 2009), нейропептидов (Donaldson, Young, 2008). Всё большее внимание уделяется вентромедиальной префронтальной коре – отделу, входящему в систему положительного дофаминэргического подкрепления головного мозга («систему награды») и генерирующему реакцию на

социальные эмоции (Takahashi et al., 2009). Участие префронтальной коры в регуляции «социально окрашенных» эмоциональных реакций и вовлеченность в процессы разрешения моральных проблем подтверждено клиническими исследованиями (Koenigs et al., 2007; Cima et al., 2010). При этом нейробиологические исследования последнего десятилетия показывают, что важная основа морали - социальные эмоции - лишь на первый взгляд связаны с психическими качествами и состоянием других людей. Социальные эмоции инициируют рефлексию относительно собственных взглядов и поступков и, как следствие, - желание участвовать в социально значимых нравственных действиях.

Промежуточным звеном между социальными эмоциями и моральными действиями оказывается этап самоанализа, предполагающий осознание связанных с эмоциями висцеральных ощущений (Immordino-Yang, 2011). Применение метода, основанного на вызывании эмоций сострадания и восхищения, позволило обнаружить, что социально обусловленные эмоции вовлекают задне-нижний прекилиальный и близлежащий ретроспленальный участки поясной извилины коры (Immordino-Yang et al., 2009). Функционально эта область включена в сеть, формирующую чувство собственной (личной) значимости и высокий уровень самосознания (Damasio, Meyer, 2009). Таким образом, даже подходя к осмыслению морали с позиций анализа нейронных структур, мы неизбежно вторгаемся в зону, очерченную вокруг проблемы идентичности (self).

Продемонстрировано встречное движение в исследовании моральной сферы со стороны как социальных, так и естественных наук: поиск биологических основ морали в психологии, культурологическую интерпретацию биологических аспектов морали в генетике, социально-психологические объяснения нейрофизиологических закономерностей. Мы предполагаем, что идентичность – феномен, вызревающий в отчасти – наследственно-, отчасти – культурно-детерминированном движении включения в социальность-индивидуализации, нейрофизиологические корреляты которого отзываются на нарушения социокультурных норм калибровкой границы «Я»-«Другой», играет опосредующую роль, интегрируя и трансформируя влияние биологических и культурных факторов (Козлова М. А., исполнитель).

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕОРИИ АЛЬТРУИЗМА П.А. СОРОКИНА В КОНТЕКСТЕ НОВЕЙШИХ ТЕОРИЙ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЬТРУИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

В целях экспликации российской традиции изучения морали и

альтруизма и рассмотрения вклада отечественных исследователей в мировую социологическую науку была осуществлена дальнейшая историко-социологическая реконструкция теории альтруизма П.А. Сорокина. Осуществлено сравнение идей Сорокина с современными междисциплинарными подходами к изучению альтруистического поведения, продемонстрирован объяснительный потенциал теории созидательного альтруизма, который заключается в интегральном характере концепции. Проведенное исследование позволило актуализировать теоретические принципы: 1) Уточнение понимания альтруизма требует совокупного анализа микро- и макроуровней альтруистического действия, с учетом биологической, социальной и культурной природы феномена. Комплексное изучение морали и альтруизма подразумевает аналитическое разграничение уровней личности, общества (социальные группы и институты) и культуры, а также выделение мотиваций бескорыстных актов. 2) Альтруизм является эффективным ресурсом преодоления общественной дезинтеграции в условиях социального кризиса. В условиях ослабления социальных и политических институтов практики взаимопомощи начинают играть важную роль в выживании сообществ. Солидарное сообщество способно быстрее возобновить нормальное функционирование. Российское общество на переходном социально-экономическом этапе прошлых десятилетий показало пример подобной трансформации. Однако еще более детального изучения в привязке к российским условиям требует проблема «темных сторон» альтруизма и солидарности. Речь идет о противоречивом моральном и альтруистическом поведении по отношению к «своим» и оправдании аморальных действий по отношению к «чужим». По мнению Сорокина, один из ключевых вызовов для глобального внедрения идеи альтруизма в практику социального взаимодействия заключается в том, что если его применение ограничено рамками какой-либо группы (семья, род, партия, раса, нация и т. д.) и не распространяется на все человечество, то он имеет тенденцию генерировать аутгрупповой антагонизм. Эту проблему Сорокин обозначил как «трагедию трайбалистского альтруизма». 3) Увеличение знания об альтруизме имеет перспективное прикладное значение. Исследования морали, альтруизма и социальной солидарности могут быть направлены на решение проблем дегуманизации, насилия, дискриминации, последствий экологических бедствий. В связи с этим актуален вопрос о возможностях альтруизации межличностных и межгрупповых отношений. Наука, занимаясь исследованием этих проблем, может внести значимый вклад в общественное развитие. Подобный социальный проект невозможен без опоры на биологическое знание, в частности, без учета эволюционных

основ поведения людей и специфики физиологических процессов человеческого организма. Социобиологический анализ сильных психофизиологических состояний (страх, стыд, агрессия, тяга к соперничеству) может помочь выявить способы канализирования негативных человеческих эмоций и пути их позитивного преобразования в целях решения общественных проблем, таких как эпидемии, экологические бедствия, бедность и т.д. 4) Альтруистическое действие может быть операционализировано с точки зрения определения специальных показателей. Сорокин выделил 5 характеристик, позволяющих эмпирически измерить альтруизм: интенсивность, экстенсивность, продолжительность, чистота и адекватность. Подобный подход позволяет качественно переосмыслить жесткое противопоставление эгоизма и альтруизма. Эти феномены можно рассматривать как взаимодополняемые, а не противоречащие друг другу категории, поэтому требуется новая типология поступков по шкале эгоизм–альтруизм (Долгов А. Ю., исполнитель).

ДИЛЕММА ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И МОРАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

В фокус внимания исследовательского коллектива попала и тема влияния социальных трансформаций на духовно-нравственную сферу современного общества. На примере анализа результатов многочисленных социологических исследований показано, как прежние – традиционные – ценности и нормы сменяются современными, под воздействием которых, в свою очередь, взрослеют новые поколения. Опубликован аналитический обзор «Ценностные приоритеты и нравственные установки постсоветской молодежи», основанный на материалах Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления» (Екатеринбург, 28.02.14), в котором обсуждались доклады, затрагивающие тему формирования ценностных ориентаций и социальных установок российской молодежи, в том числе в сфере морали. В число анализируемых автором проблем отечественной социологии молодежи включены следующие: самоопределение российской молодежи и выбор ею кумиров и идеалов (С.Б. Абрамова); ценностные ориентации и жизненные устремления провинциальной молодежи (Л.В. Рожкова; А.Г. Ерегина; С.А. Анисимов, Л.Н. Бондарева, Б.С. Павлов и А.М. Сарайкин); морально-этический аспект неограниченного потребления и его опасность для молодежи (А.С. Мельникова); феномен криминальной субкультуры и факторы, повышающие

ее привлекательность для современной молодежи (В.М. Кузьмина, А.А. Федорова; С.И. Мартынова). Продолжают тему изменения ценностей и норм морали в условиях социальных трансформаций рефераты статей А. Джордж, У. Уянги «Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе» и Л. Брайант, С. Лим «Забота о пожилых родственниках в австралийско-китайских семьях». А. Джордж и У. Уянга отмечают, что молодежь, олицетворяя собой будущее, является важнейшим субъектом социального развития любого общества и обладает мощным духовно-нравственным потенциалом, хотя и не всегда это осознает. Например, нынешним молодым людям вполне по силам в случае необходимости встать на защиту «вечных» нравственных ценностей (вспомним историю 17-летней пакистанской правозащитницы Малалы Юсуфзай): в информационную эпоху это легко сделать путем взаимодействия в социальных сетях. Статья Л. Брайант и С. Лим посвящена одной из центральных этических категорий конфуцианской философии – понятию «сяо», или сыновней почтительности. Авторы на примере анализа четырех жизненных историй показывают, как под воздействием новых социальных реалий видоизменяются и модернизируются национальные традиции китайской семьи и практики заботы о пожилых родственниках. Таким образом, анализ изменений в моральной сфере общества можно исследовать, изучая моральные ориентиры молодежи, в которых отражаются эти изменения. Молодежь выступает той ведущей социальной силой, которая способна инициировать изменение морального и социального порядка, поэтому изучение разных сфер деятельности молодых людей помогает обнаружить маркеры новых сдвигов в моральных представлениях современности (Ядова М.А., исполнитель).

МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ.

Проведен теоретический анализ моральных и, шире – культурных и социальных, аспектов взаимодействия мигрантов и принимающего населения, которые рассматриваются на трех уровнях: индивидуальном, агрегированном и групповом. В рамках работы над темой подготовлены рефераты статей. В статье Даниэля Пфедфера рассматриваются теоретико-методологические аспекты исследования интеграции мигрантов с ориентацией на сверхзадачу повышения эффективности включения «новичков» в принимающее общество. Автор раскрывает эвристический и прикладной потенциал понятия «групповой интеграции» (Pfeffer, 2014) - приобретение/развитие характеристик группы, которые помогают группе стать участником принимающего общества. Пример такой характеристики -

институциональная полнота - связь с институтами, включая политические ассоциации, которые взаимодействуют с правительственными организациями, представляют разнообразные культурные или религиозные взгляды, разделяемые членами группы, и другие типы добровольных организаций. В контексте проблемы «групповой интеграции» это означает, во-первых, что отдельные члены группы должны быть в состоянии внести вклад в развитие организаций своей общины; во-вторых, что групповые практики понимаются и признаются принимающим обществом. Посредством диалога группы и индивиды пересматривают и согласовывают свои идентичности: диалог становится формой признания и механизмом участия, даже если это влечет за собой напряженность в отношениях между группами и принимающим обществом. В статье Л. Морошану и Дж. Фокса рассматриваются стратегии преодоления последствий стигматизации, используемые мигрантами из Румынии в Великобритании. Цель исследования определяется как «отслеживание феномена этнизации в реакциях мигрантов на стигматизацию». Эмпирическое выделение двух стратегий позволило описать колебания актуальности стигмы, роль де-стигматизирующих дискурсов и практик в производстве, преобразовании и, порой, игнорировании этнических границ. Статья А. Фу и Х. Маркус направлена на обсуждение результатов эмпирического исследования, вдохновленного бестселлером Эми Чуа «Боевой гимн матери-тигрицы» (2011), который спровоцировал своеобразное «столкновение культур» посредством содержащего в ней тезиса о том, что контроль родителей в азиатско-американских семьях производит более успешных детей, чем разрешительный характер воспитания в американских семьях с европейскими корнями. Полагая, что в основе развернувшейся полемики лежат различия нормативных моделей личности, принятые в разных культурах, А. Фу и Х. Маркус предприняли попытку разобраться в характере детско-родительских отношений в семьях выходцев из Азии и из Европы и, главное, понять, как именно влияют разные типы отношений на учебную и достигательную мотивацию детей (Козлова М. А., исполнитель).

ГЕНДЕРНО-ПОЛОВЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: БИО-ПСИХО-СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ.

Важным аспектом при изучении моральных чувств и эмоций стали гендерно-половые различия. В этой связи был проведен анализ новейших исследований влияния гендерно-половых различий на эмоции с целью изучения моральных представлений о должном поведении у мальчиков и девочек, которое связано с выражением эмоций. Р. Адамс, У. Хесс и Р. Клек исследуют социальные значения, передаваемые человеческим лицом в

контексте воздействия гендерно-эмоциональных стереотипов. Ученые приходят к выводу, что подобие лицевых черт и эмоциональных выражений говорит о том, что мозг настроен на интеграцию этих сигналов, хотя было доказано, что они имеют разное назначение. Это позволяет мозгу справляться с большим разнообразием и количеством информации, передаваемым человеческим лицом, быстро оценивать реакции на социальные сигналы, передаваемые другими. Можно сделать вывод, что лицевые черты играют функциональную роль, подобную роли эмоций, в активации гендерно-эмоциональных стереотипов. Т. Шаплин утверждает, что гендерные различия в выражении эмоций в западноевропейских обществах в основном сводятся к представлению о высокой эмоциональности женщин, причем свойственным им переживанию по большей части позитивных эмоций и такой негативной эмоции как печаль. Мужчинам свойственна эмоциональная сдержанность и скорее физиологические признаки эмоций (такие как кровяное давление, например). Но когда появляются такие гендерные различия? Результатом исследования автора стала био-психо-социальная модель гендерных различий в выражении эмоций в детском и подростковом возрасте, которая была апробирована в исследовании белых молодых людей из среднего класса США, Канады и некоторых западноевропейских стран. Биологические различия играют роль только в самом начале социализации, а затем ведущую роль начинают играть гендерные стереотипы, формирующие моральные линии поведения у женщин и мужчин. Например, девочки имеют биологическую предрасположенность и воспитываются в направлении заботы о других и заботы о личных отношениях. Х. МакАртур, С. Шилдс исследуют регуляцию эмоций мужчинами в рамках социальных дискурсов вокруг маскулинности. Основываясь на феномене мужских слез во время игровых спортивных состязаний, авторы утверждают, что вопреки общераспространенному представлению о мужской сдержанности в выражении эмоций, неэмоциональные мужчины больше не являются идеалом. Таким образом, ученые фиксируют существенные изменения в гендерных представлениях в современном мире, когда меняется образ мужчины в целом и в частности в отдельных социальных контекстах, меняется представление о морально допустимом поведении мужчины. В целом, можно сказать, что изучение эмоций в целом и в гендерном аспекте помогает выйти на существенные изменения в моральных порядках современного общества, обнаружить важные тенденции в моральном поведении и понять, каким образом генетическая предрасположенность подвергается воздействию со стороны социальных предписаний, в частности гендерных стереотипов. Это возможно

через построение био-психо-социальных моделей человеческого поведения, и в частности морального, в которых важную роль играют эмоции (Симонова О. А., руководитель).

МОРАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ.

Теоретические экскурсы в область исследования моральных эмоций привели к рассмотрению роли эмоций в таком критически важном социальном контексте как правосудие. Н. Флинн обсуждает вопросы формирования эмоционально-интеллектуального или восстановительного правосудия и отмечает, что традиционные формы правосудия можно назвать аффективным авторитаризмом. Ученый указывает пути практического достижения эмоционально-интеллектуального правосудия. Прежде всего, это формирование навыков распознавания и управления эмоциями у высокопрофессиональных лиц в системе правосудия. В качестве метода формирования эмоционально-интеллектуального правосудия автор предлагает демонстрацию ритуалов наказания. Хотя исследования эффективности восстановительного правосудия показывают противоречивые результаты, они свидетельствуют о том, что жертвы преступления склонны выражать эмпатию к преступникам, которые, в свою очередь, выражают сожаление и просят прощения за причиненный вред. Эти результаты демонстрируют готовность участников восстановительной системы правосудия к позитивным эмоциям и взвешенным моральным суждениям. Данное исследование показывает, каким образом переплетаются моральные представления и деятельность правосудия, где связующим звеном выступают как раз моральные эмоции (Симонова О. А., руководитель).

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ:

МОРАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ДЕЙСТВИЯХ ГОСУДАРСТВА: РОССИЙСКИЕ СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

Предпринято исследование постулата, лежащего в основе деятельности Российского государства по отношению к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока: «Традиционные технологии природопользования – основа сохранения национальной идентичности малочисленных народов Севера». Мы изучили мобильность малочисленных народов Севера, определяемую траекториями кочевания оленьих стад как главной предпосылки сохранения кочевого быта: жилищ, одежды, транспорта, санитарии, семейных отношений, знания территории и навыков ориентировки. Сравнивая историю производственных отношений и быта народов, утративших оленеводство (нганасан), сохранивших оленеводство в незначительной степени и кочевых народов, где оленеводство сохраняет первостепенное значение (ненцев, долган, хантов, чукчей, эвенов), мы

подтвердили правильность государственной установки на сохранение традиционного образа жизни малочисленных народов Севера как основы их сохранения как уникальных общностей (Баскин Л. М., исполнитель).

МОРАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РАЗНЫХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Продолжено эмпирическое исследование контента учебной литературы, расширен эмпирический объект – в анализ включены учебники обществознания для средней школы (N=16). Проведен анализ моральных аспектов репрезентации в школьных учебниках социально уязвимых групп. Рамку исследования составили теории социологии морали, социологии эмоций, социологические подходы к осмыслению феномена инаковости и анализу дискурса. Рассмотрение примеров упоминания социально уязвимых групп в школьных учебниках позволило а) проследить изменения репрезентации темы в учебниках, ориентированных на разные возрастные группы, б) выявить степень сходства в репрезентации различных групп, объединенных категорией «социальной незащищенности». В отношении бедных/безработных преобладает нормализующий дискурс: актору приписывается ответственность и гарантируется равенство доступа к значимым ресурсам. В отношении инвалидов, пожилых людей и неполных семей преобладает дискриминирующий дискурс, в котором индивид репрезентирован как объект опеки, либо дискурс избегания, направленный на символическое удаление проблемы из реальности. Такого рода репрезентация основана на унифицирующей репрессивной морали социального порядка (Козлова М. А., исполнитель).

КОНТУРЫ НОВОЙ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ: ЧТО ПОКАЗЫВАЮТ МОРАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ.

Проведен анализ новой трудовой этики сельских жителей посредством анализа вербальных маркеров моральных эмоций. Идея анализа эмоций появилась в процессе исследования общих социально-структурных условий российского села, поскольку интервью сельчан изобиловали репрезентациями негативных эмоций. Основываясь на корпусе работ в области социологии эмоций, в первую очередь – на исследованиях стыда и зависти, мы обнаружили проявления эмоций, которые указывают на появившееся в новых социально-культурных условиях «презрение» к сельскому/физическому труду со стороны непосредственного окружения и общества в целом. Этот эмоциональный фон обуславливает негативные последствия стыда и зависти, снижающих самоуважение и самоэффективность, приводящих к отказу от активной трудовой деятельности и ослаблению социальных связей. В результате, этика крестьян

включает необходимость трудиться только для удовлетворения базовых потребностей, понижение стремления к экономическому успеху и одновременно мотив терпения и страдания вследствие «необходимости» так тяжело и «грязно» трудиться. В дальнейшем нужна более детальная теоретическая, историческая и эмпирическая проработка предложенных положений, однако фокус на моральных эмоциях придал определенность общей картине жизни в российском селе и позволил понять смыслы действий, жизненных траекторий и контуры формирующейся трудовой этики сельских жителей (Козлова М. А., исполнитель; Симонова О. А., руководитель).